

— Ты с ума сошел! — Шан Шисюй никак не ожидал, что в двадцать первом веке кто-то до сих пор верит в суеверия вроде «брака для исцеления».

Шан Чунчэн дважды кашлянул. Его четвертая жена, Шэнь Иань, сейчас была у него в фаворе — единственная из всех любовниц, кому позволялось жить в старом поместье семьи Шан.

Она поспешно принялась поглаживать Шан Чунчэна по груди:

— Шисюй, что ты такое говоришь? Это же твой отец.

Шан Шисюй стоял неподвижно, его взгляд стал ледяным, а аура — пугающе властной. В нем чувствовалась та же хватка, что была когда-то у самого Шан Чунчэна, только еще более жесткая и беспощадная. Шэнь Иань, встретившись с ним взглядом, вздрогнула и поспешно замолчала.

— Закон о браках между людьми одного пола действует уже столько лет... — Шан Шисюй поджал губы. Каждый раз, глядя на Шан Чунчэна, он вспоминал мать, которая покончила с собой из-за депрессии, поэтому вежливого обращения от него ждать не стоило. — Какое отношение это имеет к полу? Если болен — иди к врачу. С какой стати мой брак должен тебя исцелять? Ты бредишь?

— Семья Сы хоть и небогата, но у них достойная репутация. Оба их ребенка — люди выдающиеся, они тебя стоят.

Шан Шисюй холодно усмехнулся:

— У тебя полно сыновей, найдется кому сыграть эту свадьбу. Четвертая госпожа, пусть твой сын и женится, раз уж так надо.

Не ожидая, что огонь перекинется на нее, Шэнь Иань испуганно отпрянула и, прижавшись к груди Шан Чунчэна, принялась кокетничать. Изначально она планировала пристроить своего старшего сына, Шан Шикуня. Однако семья Сы была среднего достатка, и брак с ними не принес бы Шан Шикуню никакой выгоды, поэтому Шэнь Иань не могла допустить такого исхода. Пользуясь своим положением, она нашептала Шан Чунчэну на ухо всякие небылицы, сговорилась с гадалкой и убедила его, что именно Шан Шисюй — как старший сын и наследник законной супруги — лучше всего подойдет для этого «обряд».

Шэнь Иань пришлось изрядно потрудиться, расписывая достоинства представителя семьи Сы — единственного сына, который, к тому же, не мог подарить наследника. Шан Чунчэн был хитер, как лис, и поначалу не должен был поддаваться на провокацию, но, видимо, преследовал свои цели — возможно, хотел держать детей в узде.

Впрочем, кто же не знал о мелких интригах Шэнь Иань? Шан Шисюй сейчас занимался делами корпорации, хотя и говорил, что не хочет этим заниматься, а параллельно развивал собственную компанию, которая процветала. Кто знает, может, это была игра в поддавки? Ведь

Шан Чунчэн действительно начал доверять сыну, который вернулся всего два года назад.

Корпорация Шан была одной из крупнейших в стране, настоящим гигантом с активами в сотни миллиардов юаней. Если Шисюй женится на мужчине, который не принесет никакой поддержки и не сможет родить наследника, то кто знает, сколько имущества он сможет оттяпать себе в будущем?

Планы Шэнь Иань были настолько очевидны, что чуть ли не в лицо Шисюю лезли. Разве мог он позволить им осуществиться?

Шан Чунчэн тяжело ударил ладонью по столу:

— Я уже все решил! Семье Сы уже отправили задаток. Хочешь или нет — женишься! Как только обзаведешься семьей, я смогу передать тебе дела корпорации.

Шэнь Иань слегка нахмурилась, не ожидая, что у Шан Чунчэна такие планы. Впрочем, хорошо, что она выбрала мужчину: раз детей не будет, значит, и законных наследников не появится, так что еще будет шанс все исправить.

Шан Шисюй стоял, глядя сверху вниз на постаревшего отца, которого почти не видел в детстве, и насмешливо бросил:

— Ты мне угрожаешь?

Шан Чунчэн почувствовал, как на смену ему приходит новое поколение. Он и не думал, что семья Чжоу воспитала Шисюя настолько сильным — он уже начинал затмевать самого отца. Но в руках Шан Чунчэна было то, что нужно Шисюю, и он не боялся, что тот не пойдет на компромисс:

— Если согласишься, я отдам тебе оставшуюся половину вещей твоей матери!

— Ты! Я хочу всё!

Шан Шисюй больше не питал к этому человеку ни капли сыновних чувств. Его бизнес за границей процветал благодаря поддержке бабушки, дедушки и дяди с тетей, и с корпорацией Шан это никак не было связано. Вернувшись на родину, он открыл транснациональную компанию, которая тоже не имела отношения к делам отца. Честно говоря, какой бы огромной ни была корпорация Шан, он ею не интересовался — жаль было лишь наследие матери.

Два года назад Шан Чунчэн уже угрожал вещами матери, заставляя его вернуться, и даже вынудил сменить фамилию с материнской Чжоу на Шан. Тогда он уступил, но теперь история повторилась.

Шан Шисюй стоял, сверля отца таким взглядом, что у Шэнь Иань по спине пробежал холодок, а Шан Чунчэн затаил дыхание. Спустя мгновение Шисюй развернулся и решительно зашагал

прочь.

Шан Чунчэн с облегчением выдохнул:

— Иди организуй все. Он согласился.

Шан Шисюй с яростью захлопнул дверцу машины. Водитель, старик Чэнь, вздрогнул:

— Молодой господин?

— Домой! — Шисюй в гневе дернул галстук, виски пульсировали от напряжения.

Когда Чжоу Юши вышла замуж за Шан Чунчэна, семья Чжоу была против, но в итоге уступила её выбору. После свадьбы они оказали Шан Чунчэну огромную поддержку, и благодаря его гибкому уму компания за несколько лет разрослась до невероятных масштабов. Однако, обретя власть и деньги, Шан Чунчэн перестал ценить былую любовь и начал заводить любовниц. Первый внебрачный ребенок был всего на четыре месяца младше Шисюя.

Чжоу Юши еще два года жила в иллюзии семейного счастья, пока любовницы не заявили к ней с детьми. Только тогда она поняла, что муж предал её. Она хотела развестись, но Шан Чунчэн, чьи дела были тесно переплетены с делами семьи Чжоу, не дал согласия. Чжоу Юши решительно забрала детей и уехала к родителям, где узнала, что снова беременна. В мучительных раздумьях — то ли прервать беременность, то ли оставить — она впала в глубокую дородовую депрессию.

После её ухода Шан Чунчэн начал приводить в дом одну внебрачную любовницу за другой, превращая поместье в ад. Сейчас у него было пятеро фавориток, которые называли себя вторыми, третьими, четвертыми женами, а за пределами поместья ждали своего часа еще десятки других.

Когда Чжоу Юши покончила с собой, оставив маленькую дочь Шан Шичжэнь, ненависть детей к отцу достигла предела. Семья Чжоу сделала все, чтобы разорвать связи с семьей Шан, но, поскольку Юши умерла, оставаясь законной госпожой Шан, её наследство перешло к мужу.

Шан Шисюй, вернувшись из-за границы, пытался конкурировать с отцом, но тот снова использовал вещи матери как рычаг давления. Ради них и безопасности бабушки с дедушкой Шисюй и Шичжэнь сменили фамилию, а сам он вошел в руководство корпорации. Он планировал уйти, как только вернет все вещи матери.

Кто бы мог подумать, что через два года отец снова пустит их в ход, чтобы контролировать его брак? Шисюй тихо выругался. В глазах бессердечного Шан Чунчэна родственные узы не стоили ломаного гроша. А теперь он требует жениться на мужчине... Шисюй понимал: здоровье отца в последнее время сильно пошатнулось, возраст брал свое. Но вместо того чтобы лечиться, он ударился в мистику — в доме постоянно мелькали гадалки и даосы.

Хочешь сдохнуть — сдыхай подальше, так нет же, напоследок нужно всем испортить жизнь.

Шан Шисюй сжал кулаки. Это в последний раз. Определенно, в последний раз. Он решил: пусть будет свадьба, а как только получит все вещи матери, он тут же подаст на развод. И еще — он обязательно исполнит последнюю волю матери: перенесет её прах из частного кладбища семьи Шан и навсегда избавится от приставки Шан в её имени. Императорская династия давно пала, а этот старик до сих пор воображает себя единоличным правителем.

ТЬФУ!

<http://bllate.org/book/21435/2190558>